

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ЧАСТЬ 1)*

А. В. Соколов

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
Российская Федерация, Ярославль, 150003, ул. Советская, 14

А. В. Палагичева

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
Российская Федерация, Ярославль, 150003, ул. Советская, 14

Статья посвящена выявлению особенностей развития гражданской и протестной активности в современной России в условиях развития цифровых сервисов и платформ, выступающих предпосылкой создания экосистем в политике. В статье представлены результаты мониторингового исследования, проведенного методом опроса экспертов в регионах РФ с 2014 по 2021 г. Также в исследовании использовались результаты анализа ряда протестных кампаний. Теоретическая часть посвящена обзору концепций понимания экосистем и их специфических характеристик, а также развития экосистем в общественно-политической сфере. В результате был сформулирован ряд особенностей экосистем гражданской активности: развитие цифровых форм гражданской и протестной активности, использование цифровых сервисов и площадок, многоканальность коммуникации, множественные кооперации, сотрудничество и горизонтальное взаимодействие участников. Экосистема гражданской активности определяется как совокупность цифровых сервисов, образующих единую инфраструктуру взаимодействия, а также создание коалиций и сотрудничающих партнерств, действующих в интересах их создателей. Эмпирическая база содержит в себе результаты опроса экспертов и анализа протестных кампаний. В российских регионах отмечается рост гражданской и протестной офлайн- и онлайн-активности, при этом усиленными темпами развиваются цифровые формы гражданского действия. Эти процессы сопровождаются усложнением структуры внутреннего и внешнего взаимодействия активистов посредством сервисов и платформ, совокупность которых формирует цифровую инфраструктуру. Координация и сотрудничество общественных объединений с партнерами и активистами осуществляется на основе сетевых принципов взаимодействия, которые позволяют объединять усилия партнеров, создавая общее цифровое пространство для взаимодействия с пользователями. Отмечается тенденция укрупнения офлайн- и онлайн-коопераций общественных объединений. Результаты исследования демонстрируют наличие отдельных элементов экосистем в структурах гражданского общества.

Ключевые слова: гражданская активность, протест, экосистемный подход, цифровая инфраструктура, сервисы и платформы, кооперация.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках исследовательского проекта № 22-28-01517 «Цифровые экосистемы в политике: проблемы создания и перспективы развития», <https://rscf.ru/project/22-28-01517>.

ВВЕДЕНИЕ

Конструирование современной реальности во многом зависит от инновационных технологий, интернета и сетевых коммуникаций. Цифровизация изменила характер взаимодействий практически повсеместно: между акторами гражданского общества, субъектами политики, производителями и потребителями информации, фирмами и потребителями товаров и услуг. В результате возникают цифровые платформы, базирующиеся на новых технологических решениях и призванные способствовать достижению целей их создателей.

Цифровизация оказала влияние на мировую экономику и способствовала формированию Промышленной революции 4.0, в результате чего актуализировались вопросы о принципиально новых подходах к управлению и организации взаимодействий. Изменения коснулись конкурентных сил рынка, которые сместились в сторону «инновационности, скорости внедрения новых технологий, открытости к изменениям. Превалирующей стратегией организации любого масштаба становится не стремление завоевать конкурентное лидерство, а сотрудничество, позволяющее обеспечить прорывное развитие как каждому участнику партнерства, так и обществу в целом» [Толстых, Агаева, 2020, с. 38]. Подобные изменения в стратегии организации и взаимодействия коснулись и гражданских объединений третьего сектора. Становление института гражданского участия в России осуществляется через практику отстаивания публичных интересов за счет развития гражданской солидарности, партнерства и сетевых структур, с использованием новых технологий и каналов коммуникации.

Данные тенденции в управлении связаны с развитием экосистемных моделей, которые стали трендом последних нескольких лет не только в сфере экономики и ведения бизнеса, но и распространили свое влияние на другие сектора общественной жизни, в том числе на сферу государственного управления. Развитие цифровых платформ и новых технологий (в том числе Big Data, искусственного интеллекта и робототехники) способствуют стремительному развитию цифровых экосистем.

Стимулирующее влияние на данные процессы оказывает реализуемый федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Он направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», ключевым показателем достижения которой является увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 % к 2030 г. [Федеральный проект «Цифровое государственное управление»..., 2022]. Другим фактором развития экосистемного подхода к управлению является «Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной “экосистемы”», разработанная Минэкономразвития России [Концепция государственного регулирования...].

Популярность и востребованность логики построения цифровых экосистем для достижения целей ее инициатора обосновывается высокой результативностью их функционирования. В деятельности гражданских активистов и общественных объединений отмечается широкое использование новых технологий,

цифровых сервисов и данных, а также сетевых принципов взаимодействия и сотрудничества, что способствует формированию единого пространства гражданского участия. Все вышеперечисленное используется для достижения поставленных целей гражданских активистов, для фандрайзинговой и краудфандинговой деятельности, для упрощения включения максимально широкого круга участников в деятельность объединения, для максимизации их комфортного участия, для обеспечения непрерывного функционирования общественной организации.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

В статье рассматривается гражданская активность в условиях развития цифровых сервисов и платформ в современной России, создающих предпосылки формирования экосистемного подхода к ее организации и управления ею. В рамках гражданской активности аккумулируются силы неравнодушных граждан, опытных организаторов и лидеров для достижения общественных благ и решения социально важных проблем. Гражданская активность является формой социальной сплоченности граждан, направленной на защиту своих прав и интересов. «Через гражданскую активность передаются ценности, навыки, взаимоуважение, солидарность, демократические принципы, новые социальные идеи и инновации» [Эрназаров, 2016, с. 205].

Гражданская активность проявляется посредством самоорганизации — через формальные и неформальные практики общественных объединений и инициатив. Протест является одной из форм гражданской активности и способом выражения интересов социальных групп, который в последние годы активно развивается в России, приобретая качественно новые способы организации, координации, коммуникации и взаимодействия.

В соответствии с парадигмой коллективного действия протест формируется в результате объединения граждан за счет общих интересов и совместных действий, направленных против власти. При этом возникновение коллективного действия связано с социально-политическими и экономическими возможностями [Tarrow, 2011, p.6]. В концепции «состязательной политики» протест приобретает форму публичного оспаривания и возникает в качестве «негативной публичной реакции граждан и групп на решения и действия власти» [Савенков, 2020, с. 44].

Сетевой подход рассматривает гражданские действия и протест через призму социальных связей и взаимодействий, в результате которых происходит сплочение разрозненных участников конфликта, образование ими коалиций на основе общих целей и интересов [Кольба, 2012, с. 172]. М. Кастельс указывает, что неотъемлемой чертой всех социальных движений является наличие коммуникационных сетей, функционирование которых осуществляется за счет интернета и мобильной связи [Castells, 2015].

Современные практики массового гражданского действия, базирующегося на активном использовании цифровых сервисов и платформ, демонстрируют высокие способности к мобилизации. Формы гражданской активности производят «образцы современных “сетевых социальных движений”, которые во-

влекают в создание альтернативного центра силы посредством объединения городского пространства и киберпространства» [Пырма, 2020, с. 77].

В результате данных процессов происходит структурирование и усложнение архитектуры гражданского общества в офлайн- и онлайн-среде. Протестные кампании могут приводить к появлению новых местных гражданских сообществ и организаций, которые продолжают свою деятельность после завершения самой протестной кампании. Опыт, накопленный в ходе ее реализации (репертуар мероприятий, методы взаимодействия с властями и т. д.), затем активно используется в работе местных общественных движений [Dollbaum, 2022, р. 68].

Цифровые технологии трансформируют практики массового гражданского действия. Распространение цифровых сервисов и новых медиа способствовало росту консолидационного потенциала нематериальных факторов, в том числе и как способа «сборки» протеста [Бараш, 2021, с. 114]. В подходе В. Беннетта и А. Сегерберг цифровые коммуникации становятся новой, отличной от традиционной формой организации коллективных действий, что требует изменения объясняющей парадигмы исследований [Пырма, 2020, с. 78].

В российском гражданском секторе постепенно формируется цифровая и нецифровая инфраструктура для коммуникации, управления и мобилизации, горизонтального сотрудничества, создания сетевых сообществ и их коалиций. Интенсификация процессов цифровизации является фактором, привлекающим внимание к рассмотрению гражданской активности с позиции экосистемного подхода.

Экосистемный подход сегодня широко используется в экономике, бизнесе, инновационной политике, государственном управлении. В. А. Карпинская называет социально-экономическую экосистему новым и уже значимым актором экономики [Карпинская, 2018, с. 126]. Специфику экосистемы связывают с цифровой средой обитания и платформенной инфраструктурой, сетевым взаимодействием и коллаборативными практиками, с созданием инноваций и использованием новых технологий, а также с отсутствием четко очерченных границ самой системы и ее гибкостью. Г. Б. Клейнер определяет экосистему «как локализованный в пространстве комплекс неконтролируемых иерархически организованных, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный длительно и самостоятельно функционировать за счет кругооборота указанных благ и систем» [Клейнер, 2018, с. 6–7].

Особенностью экосистем является присущая им структура функционирования. Важнейшую роль здесь играют процессы интеграции и сетевое взаимодействие участников.

Экосистема состоит из сети конкурирующих компаний-партнеров, которые создают связанные продукты и услуги [Jacobides, Cennamo, Gawer, 2015]. При этом в структуре сохраняется наличие корневой компании. Взаимодействие участников инновационного процесса Т. О. Толстых и А. М. Агаева называют ключевым фактором успеха и достижения общих целей акторов экосистемы [Толстых, Агаева, 2020, с. 38].

В процессе создания новой ценности участники экосистемы являются в значительной степени автономными, при этом они дополняют друг друга за счет уникальных компетенций и ресурсов, а также совместно развиваются и реагируют на внешние вызовы, условия среды, потребности пользователя. Условием их присоединения является «совместная специализация» [Карпинская, 2018, с. 135]. Таким образом, в экосистеме как совокупности независимых организаций возникают такие отношения сотрудничества, которые не требуют вертикальной интеграции в процессе производства [Раменская, 2020, с. 19].

В эру глобальных цифровых технологий заметным и очевидным процессом стала платформизация всех секторов общества, особенно рынков и государственного сектора. Российским примером технологической экосистемы является реорганизация компании «Сбербанк» за счет интеграции совокупности сервисов в единую систему и использования бизнес-модели B2C2B2G, где соединяются потребности клиентов решениями холдинга [Годовой отчет ПАО «Сбербанк России» за 2020 год].

Архитектура платформ, как и экосистем, имеет модульную конструкцию, где операторы платформы объединяют пользователей, например, с продавцами. Стержневая компания создает инфраструктуру, которой является либо платформа, объединяющая партнеров, либо несколько связанных друг с другом площадок. В целом платформу можно рассматривать как «инфраструктуру данных», которая постоянно пополняется набором площадок. За счет их функционирования расширяются границы платформы, тем самым каждая из них вносит свой вклад в развитие связей, в том числе экономических. Платформы облегчают персонализированные взаимодействия между ее пользователями и создателями посредством управления данными (сбора, обработки, монетизации) [Poell, Nieborg, Van Dijck, 2019, p. 3]. Клиентоориентированные организации удовлетворяют потребности и формируют новые. Данные используются для вовлечения и удержания пользователей и организаций на платформе. Архитектура цифрового взаимодействия на базе платформ предполагает следующие возможные конфигурации: объединение множества пользователей в рамках одного сервиса или соединение организаций-партнеров с их аудиториями [Poell, Nieborg, Van Dijck, 2019, p. 3].

С цифровизацией изменилась роль потребителя, он становится «активным участником создания стоимости потребляемой им продукции, оказываясь, таким образом, в некоторой степени и соучастником процесса создания продукта» [Манжосов, 2018, с. 301]. В связи с этим отмечается значимость кастомизации, т. е. адаптации продукта под запросы конкретного потребителя.

С развитием интернет-технологий и коммуникаций поведение и роль индивида приобрели новые характеристики воздействующего субъекта и в общественно-политическом секторе. Пользователи сети создают контент, участвуют в формировании повестки дня, сообществ и объединений. Аудитория становится просьюмером, или «производящим потребителем», новостного контента [Wonneberger, Kim, 2017, p. 86].

Адаптация социально-политических проектов под потребности аудитории осуществляется за счет собираемых в социальных сетях данных и статистики.

Информационные порталы, новостные организации и журналисты используют данные социальных медиа при принятии редакционных решений и в стратегиях распространения контента [Van Dijck, Poell, De Waal, 2018].

Платформы обладают такими функциональными возможностями, благодаря которым они регулируют информационно-коммуникационные потоки. Алгоритмы сортировки, реализованные как в социальных сетях, так и на других платформах («like», «подписаться», «оценить», «заказать», «оплатить»), отдают предпочтение каким-либо данным перед другими, определяя, какие типы контента и услуг становятся заметными, а какие остаются вне поля зрения [Bucher, 2018]. Возникновение эффекта «эхокамер» способствует созданию замкнутых сообществ, члены которых объединены общностью интересов, позиций, взглядов по важным для них вопросам [Управляемость и дискурс виртуальных сообществ..., 2019, с. 86]. Информационное капсулирование онлайн-пользователей посредством их вовлечения в деятельность групп и сообществ гражданско-политических активистов может способствовать формированию необходимых общественно-политических убеждений и представлений, которые в дальнейшем становятся основой программирования ожидаемого поведения индивидов в реальности [Володенков, Федорченко, 2021, с. 110].

Общественные изменения, которые произошли под воздействием цифровизации и которые отмечаются исследователями как «экосистемная перестройка среды как объективный глобальный тренд» [Толстых, Агаева, 2020, с. 45], накладывают отпечаток на деятельность гражданских активистов. Таким образом, данное исследование посвящено тенденциям развития гражданской и протестной активности в России в современных условиях всеобщей цифровизации и платформизации.

Экосистема гражданского активизма в рамках данного исследования понимается как совокупность цифровых сервисов, образующих единую инфраструктуру взаимодействия, и кооперативных практик субъектов общественно-политического пространства (НКО, объединений, лидеров, граждан и т. д.), функционирующих на сетевых принципах и действующих в интересах ее создателя. В целом экосистемы проявляются через создание осязаемого пространства — цифрового и нецифрового — за счет кооперации партнерств и сервисов для привлечения граждан к участию.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате обзора концепций понимания экосистемного подхода и развития экосистем в общественно-политической сфере можно сформулировать основные черты и особенности их функционирования, которыми являются:

- развитие и рост популярности онлайн-форм гражданской и протестной активности;
- использование цифровых сервисов, платформ и интернет-площадок для кооперативных практик;
- многоканальность коммуникации активистов и организаторов гражданской активности;

— сетевые принципы организации, обеспечивающие горизонтальные отношения сотрудничества активистов и общественных объединений в процессе осуществления совместной деятельности;

— создание коалиций и партнерств в рамках проблематики деятельности организатора.

Целью данного исследования является выявление особенностей развития гражданской и протестной активности в современной России в условиях развития цифровых сервисов и платформ, выступающих предпосылкой создания экосистем в политике.

Авторами был собран массив данных, в том числе результаты серии опросов экспертов в субъектах Российской Федерации. В 2014 г. в исследование был включен 21 регион, в 2015 — 14, в 2017 — 15, 2018 — 14, в 2019 — 15, в 2020 — 25, в 2021 — 23 (табл. 1).

Для проведения опроса экспертов ежегодно отбиралось не менее 14 субъектов РФ. Репрезентативность выборки регионов обеспечивалась исходя из принципа гетерогенности, по следующим критериям отбора:

- географическое положение;
- экономическое развитие региона;
- политическая система субъекта РФ;
- социальная и демографическая структура;
- этническая и религиозная структура региона;
- региональный политико-административный режим;
- территориальная принадлежность к определенному федеральному округу.

Реализация принципа гетерогенности при отборе регионов обеспечивала репрезентативность выборки размером более чем в 14 субъектах РФ. Применение данного подхода для анализа гражданской активности позволяет распространять выводы настоящего исследования на страну в целом.

Компетентность и осведомленность по изучаемой проблеме стали главными критериями отбора экспертов. Каждая из целевых групп была представлена относительно равномерно в каждой из выборок (как в каждом субъекте Федерации, так и в выборке в целом): представители органов власти (примерно 35 % выборки), представители НКО и политических партий (примерно 30 %), представители экспертного сообщества (примерно 35 %).

Центральным критерием отбора экспертов была компетентность, предполагающая:

- информированность о протестной активности в регионе;
- знание основных механизмов функционирования политической системы региона;
- вхождение в ту или иную региональную политическую элитную группу;
- опыт работы в сфере публичной политики и/или в органах государственной власти и местного самоуправления;
- знание основных акторов регионального политического процесса;
- знание политической конъюнктуры региона.

Таблица 1. Распределение выборки и количество респондентов исследования

Субъект Федерации	2014	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Алтайский край	12	–	–	10	–	–	–
Белгородская область	–	–	–	–	–	12	12
Владимирская область	12	–	–	–	–	–	–
Вологодская область	11	–	–	–	–	11	13
Воронежская область	11	12	11	13	12	12	12
Забайкальский край	–	–	–	–	–	10	–
Иркутская область	14	11	10	11	10	–	14
Кабардино-Балкарская республика	–	–	–	–	–	12	11
Калининградская область	11	–	11	10	10	10	10
Кемеровская область	–	–	–	10	12	14	10
Кировская область	13	12	11	–	11	–	–
Костромская область	10	11	11	12	11	11	–
Краснодарский край	10	10	–	–	–	–	–
Нижегородская область	10	–	–	–	–	–	–
Новосибирская область	10	15	–	–	–	10	10
Приморский край	–	–	–	–	–	10	13
Республика Адыгея	11	11	12	–	11	12	11
Республика Башкортостан	10	11	10	10	10	10	10
Республика Бурятия	–	–	–	–	–	10	10
Республика Дагестан	12	13	11	–	13	13	12
Республика Карелия	11	–	–	–	–	–	–
Республика Марий Эл	–	–	–	–	–	11	10
Республика Мордовия	–	–	–	–	–	13	15
Республика Татарстан	10	10	10	11	12	13	10
Ростовская область	–	–	14	11	11	–	–
Самарская область	10	13	11	13	10	14	13
Саратовская область	12	14	14	13	–	–	–
Свердловская область	–	–	–	–	–	12	17
Ставропольский край	–	–	10	10	10	12	10
Тверская область	–	–	–	–	–	13	–
Ульяновская область	10	10	10	10	10	11	10
Хабаровский край	10	–	–	–	–	10	10
Ярославская область	13	12	16	11	12	10	16
Челябинская область	–	–	–	–	–	12	10
Всего	233	165	172	155	165	288	269

Общее количество респондентов в каждом субъекте Российской Федерации составляло не менее десяти человек. Это позволяло получить репрезентативные данные о ситуации в регионе.

Для опроса экспертов использовались полуформализованная анкета и заочный письменный сбор данных. При стандартном порядке проведения опроса респондент самостоятельно заполнял вопросник, высланный по электронной почте. В исключительных случаях опрос проводился по телефону. Оценки эксперты выставляли с помощью системы введенных шкал: от 0 до 10 баллов (где 0 — отсутствие гражданской активности, 10 — масштабная гражданская активность); от -5 до 5 (где -5 — резкое снижение протестных действий, 0 — нет изменений; 5 — резкий рост протестных действий).

Для обработки результатов опроса применялся статистический анализ данных в программном продукте SPSS. В результате сопоставления экспертных оценок, а также расчета средних величин ответов экспертов получены итоговые данные, на основе которых сформулированы представленные в исследовании выводы.

В рамках исследования также использовались результаты анализа следующих протестных кампаний [Палагичева, 2018; Палагичева, 2019; Палагичева, 2020; Соколов, Палагичева, 2018; Соколов, Палагичева, 2021; Палагичева, Фролов, 2019]: протест против передачи Исаакиевского собора Русской православной церкви (2017); протест молодых семей Югры против невыплат жилищных субсидий программы «Доступное жилье — молодым» (2018); протест против блокировки мессенджера Telegram (2018); протест против повышения пенсионного возраста (2019); «мусорные подмосковные протесты» (2019); протест против застройки сквера в Екатеринбурге (2019); протест против режима самоизоляции во Владикавказе (2020); протест против ареста С. И. Фургала в Хабаровском крае (2020).

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УЧАСТИЯ

Как демонстрируют результаты исследования, в 2021 г. наблюдается сохранение общей динамики развития гражданской активности в субъектах Российской Федерации в реальном и виртуальном мире примерно на одном уровне, который оценивается экспертами на 5,63 балла (+0,32 балла к показателям 2020 г.). За последние пять лет разброс в показателях оценки динамики развития невелик и варьируется в рамках 0,3 балла. Самой низкой оценкой, демонстрирующей общую динамику развития гражданского активизма в регионах, является 5,28 балла за 2017 г., а наивысшей — 5,65 за 2018 г. (где 0 — отсутствие гражданской активности, 10 — масштабная гражданская активность).

Стремительное развитие новых технологий и усиление темпов цифровизации во всех сферах жизни общества стали важнейшими факторами, которые стимулировали развитие гражданской активности в онлайн-среде. Начиная с 2020 г. особыми условиями деятельности акторов гражданского общества

в онлайн- и офлайн-среде стали вынужденные ограничения в условиях пандемии, а также построение нового постпандемийного мира. В целом результаты исследования позволяют говорить, что гражданская активность онлайн и офлайн взаимодополняют друг друга, являются продолжением друг для друга.

По результатам мониторингового исследования, с 2014 г. наблюдается ежегодное планомерное развитие гражданской активности в интернете посредством различных ее форм и проявлений. Лишь в 2017 и 2020 гг. оценки экспертов указывают на снижение развития онлайн-активности в регионах.

В 2021 г. популярность онлайн-активности несколько снизилась, а рост цифровой гражданской активности замедлился. Несмотря на это, все же сохраняется в целом позитивная динамика: в 2019 г. эксперты оценили уровень развития на 6,3 балла, в 2020 — на 6,12 балла, в 2021 — на 6,16 балла.

Динамика развития традиционных форм гражданской активности отличается от распространения онлайн-практик гражданского участия. С 2018 г. в общественно-политической жизни российских регионов наблюдаются предпосылки снижения развития традиционных форм участия граждан. Уникальность динамики 2019 г. заключается в двух следующих тенденциях: развитие практик гражданской активности онлайн (+0,3 балла) и снижении активности в офлайн-среде (–0,4 балла). Так, развитие активности в сети оценивается на 6,3 балла, а в реальном мире — на 4,91 (по шкале, где 0 — отсутствие гражданской активности, 10 — масштабная гражданская активность). Возникли рассинхронизация и значительный разрыв в развитии онлайн- и офлайн-активизма в общественно-политической деятельности в регионах России. Далее, как отмечают эксперты, традиционные формы гражданской активности продолжили терять свою популярность среди гражданских активистов. С 2019 по 2020 г. уровень развития офлайн-активизма снизился на 0,39 балла, достигнув экспертной оценки в 4,50 балла. Данный показатель стал самым низким за весь период исследования (с 2017 г.).

С одной стороны, развитию и росту интереса населения к общественной деятельности в Сети способствовали само по себе развитие интернет-среды и инфраструктуры, а также стремление заинтересованных акторов к формированию цифровой коммуникации для достижения своих целей — будь то гражданские активисты или представители власти. С другой стороны — регулирование в офлайн одной из массовых и заметных форм гражданской активности — акций протеста. 2019 г. был насыщен событиями, связанными с выражением массового протеста, которые вызвали реакцию власти, направленную на противодействие и критику подобного рода проявления недовольства (например, «московское дело» — протесты, инициированные для оспаривания ряда процедур в ходе выборов депутатов Московской городской думы).

Усиление роста гражданской активности онлайн и снижение популярности офлайновых форм гражданского участия усугубилось в результате вынужденного социального дистанцирования, самоизоляции и иных ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19. Однако предпосылки данной тенденции сформировались и были зафиксированы несколько раньше, чем введенные в 2020 г. меры.

В 2021 г. сократился разрыв в развитии между традиционными и новыми онлайн-формами гражданской активности (с 1,39 до 1,05). Сближение оценок связано со снижением развития гражданской активности онлайн и повышением выражения гражданской позиции в офлайн (6,16 и 5,11 балла соответственно). Тем не менее по-прежнему уровень развития гражданской активности в цифровой среде отмечается как более высокий по сравнению с офлайн-активизмом.

Результаты исследования показывают развитие онлайн-активности в российском интернет-пространстве, что указывает на наличие условий для общественного взаимодействия в Сети и расширение инфраструктурных возможностей и механизмов кооперации. Вместе с этим структурируется и организуется цифровая инфраструктура гражданского участия. Общественные объединения используют ее для внутренней организации, согласования и координации ядра активистов, для создания сети сотрудничающих организаций в рамках социально-политических проектов и кампаний. В условиях современного общества активные и популярные блогеры и сетевые сообщества оказываются способными конкурировать с традиционными средствами массовой информации [Володенков, 2019, с. 347]. Благодаря общественным инициативам создаются гражданские приложения, направленные на решение общественных проблем (карты помощи, свалок, качества дорог).

Расширение числа субъектов, которые обладают технологическими, инфраструктурными и компетентными возможностями, указывает на усиление потенциала гражданской активности в сети. Создатели и стейкхолдеры социальных платформ, участники команды социального проекта способствуют развитию социальных платформ и цифрового активизма. Стимулирующую роль в этих процессах играет наличие сетевых структур разработчиков гражданских приложений и степень их включенности в сети гражданских активистов [Башева, 2020, с. 47].

В результате сотрудничества и гибридных форм взаимодействия общественных объединений и IT-специалистов появляются инновационные технологические решения. Организатор создает общее пространство для обмена, взаимодействия, рекрутирования, совместного создания продукта, услуги, ценности с активистами и партнерами. Архитектура платформ соединяет активистов вокруг проблемы, общей деятельности (карта помощи пострадавшим от пожаров <http://russian-fires.ru>) или создает сеть из сотрудничающих коалиций и совместных проектов, направленных на достижение целей организатора (пример проектов «Гринпис Россия» — «Вторая жизнь вещей» в партнерстве с движением «Мусора.Больше.Нет» и коалицией «Pro Отходы», проект «Пластик, уходи!» в партнерстве с проектом «Такие дела») [Башева, 2020, с. 48].

Таким образом, постепенно создается онлайн-инфраструктура гражданской активности, а также развиваются практики цифрового активизма, «созревание» которых формируют предпосылки для развития экосистем в социально-политической сфере. Интернет усложняет социально-политическое пространство, предоставляя при этом инструменты для упорядочения взаимодействия и преодоления каких-либо барьеров коммуникации, дополняя и трансформируя таким образом офлайн-инфраструктуру гражданской активности.

Литература

- Бараш Р. Э. Нематериальные факторы протестной коммуникации и консолидации: российский контекст // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 108–118
- Башева О. А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 1. С. 41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>
- Володенков С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 341–364. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>
- Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 97–118. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2014>
- Годовой отчет ПАО «Сбербанк России» за 2020 год. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2021/yr-sber-ar20-rus.pdf?_ga=2.35089313.1260003413.1642886668-2069564082.1642886668 (дата обращения: 20.05.2022).
- Карпинская В. А. Экосистема как единица экономического анализа // Материалы второй конференции отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН: Системные микроэкономики, экономики предприятий. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. С. 125–141. <https://doi.org/10.33276/978-5-8211-0769-5-125-141>
- Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике — 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции — биеннале. М.: Прометей, 2018. С. 5–14.
- Кольба А. И. Политические сети в системе управления политическими конфликтами и протестными действиями // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8, № 3. С. 170–182.
- Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 14.04.2022).
- Манжосов А. Е. Вовлечение потребителя в процесс создания ценности путем использования инструмента кастомизации и в сети Интернет // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 3А. С. 300–307.
- Палагичева А. В. Мобилизации граждан в протестную кампанию по сохранению музея-памятника Исаакиевский собор // Материалы Всероссийского патриотического форума «Россия: прошлое, настоящее, будущее». Шадринск, 2018. С. 51–54.
- Палагичева А. В. Политическая демобилизация в протесте по сохранению сквера у театра драмы в Екатеринбурге: реакция граждан в социальных сетях // Интернет и современное общество: сборник тезисов докладов. Труды XXIII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество». СПб.: Университет ИТМО, 2020. С. 14–16. URL: <http://ojs.itmo.ru/index.php/IMS/issue/view/57> (дата обращения: 14.04.2022).
- Палагичева А. В. Технологии политической демобилизации граждан в протестных кампаниях // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 1. С. 218–231.
- Палагичева А. В., Фролов А. А. Технологии демобилизации граждан в протесте: на примере протестов против повышения пенсионного возраста в РФ // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 1. С. 57–71.
- Пырма Р. В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. 2020. № 28 (2). С. 74–81.
- Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 16–28. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-2>

Савенков Р. В. Публичное оспаривание в современных условиях: понятие, виды и формы // *Ценности и смыслы*. 2020. № 2. С. 36–51.

Соколов А. В., Палагичева А. В. Особенности политической демобилизации граждан в современной России // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2021. Т. 15, № 2. С. 82–95. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-2-82-95>

Соколов А. В., Палагичева А. В. Подмосковные протесты против мусорных полигонов: механизмы политической демобилизации // *Российская государственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции. Материалы научно-практической конференции / отв. ред. Р. В. Евстифеев*. 2018. С. 190–194.

Толстых Т. О., Агаева А. М. Экосистемная модель развития предприятий в условиях цифровизации // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2020. № 1 (33). С. 37–19. <https://doi.org/10.21685/2227-8486-2020-1-3>

Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды. Монография / под ред. Д. С. Мартянова. СПб.: ЭлекСис, 2019. 312 с.

Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // *Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ*. 2022. 9 августа. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 14.04.2022).

Эрназаров Д. З. Осмысление категории гражданской активности в современной зарубежной литературе // *Сборник научных статей I международной студенческой научно-практической конференции «Добровольчество в современном мире: нравственный идеал нашего времени»*. Курск: Университетская книга, 2016. С. 201–206.

Bucher T. If... Then. Algorithmic Power and Politics. Oxford: Oxford University Press, 2018. 216 p.

Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. 2nd ed. Cambridge: Polity Press, 2015. 328 p.

Dollbaum J. M. When Does Diffusing Protest Lead to Local Organization Building? Evidence from a Comparative Subnational Study of Russia's «For Fair Elections» Movement // *Perspectives on Politics*. 2022. No. 20 (1). P. 53–68.

Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level. Working paper. London Business School, 2015.

Poell T., Nieborg D., Van Dijck J. Platformisation // *Internet Policy Review*. 2019. Vol. 8, iss. 4. P. 1–13. <https://doi.org/10.14763/2019.4.1425>

Tarrow S. Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics. Cambridge University Press, 2011. 352 p.

Van Dijck J., Poell T., De Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford: Oxford University Press, 2018. 226 p.

Wonneberger A., Kim S. J. TV News Exposure of Young People in Changing Viewing Environments: A Longitudinal, Cross-national Comparison Using People-meter Data // *International Journal of Communication*. 2017. No. 11 (1). P. 72–93.

Соколов Александр Владимирович — д-р полит. наук, доц.; alex8119@mail.ru

Палагичева Ася Владимировна — канд. полит. наук; forningtangle@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 12 июня 2022 г.;

рекомендована к печати: 4 июля 2022 г.

Для цитирования: *Соколов А. В., Палагичева А. В.* Предпосылки экосистемного подхода в организации гражданской активности в современной России (часть 1) // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2022. Т. 18, № 3. С. 272–287. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.303>

PREREQUISITES FOR ECOSYSTEM APPROACH IN CIVIC ACTIVITY'S ORGANIZATION IN MODERN RUSSIA (PART 1)*

Alexandr V. Sokolov

P.G. Demidov Yaroslavl State University,
14, ul. Sovetskaya, Yaroslavl, 150003, Russian Federation; alex8119@mail.ru

Asia V. Palagicheva

P.G. Demidov Yaroslavl State University,
14, ul. Sovetskaya, Yaroslavl, 150003, Russian Federation; forninghtingale@gmail.com

The paper is devoted to identify the features of the development of civil and protest activity in modern Russia in the context of the development of digital services and platforms that serve as a prerequisite for the creation of ecosystems in politics. The article presents the results of a monitoring study conducted by a survey of experts in the regions of the Russian Federation from 2014 to 2021. The study also used the results of the analysis of a number of protest campaigns. The theoretical part is devoted to the review of concepts for understanding ecosystems and their specific characteristics, as well as the development of ecosystems in the socio-political sphere. As a result, a number of features of civic activity ecosystems were formulated: the development of digital forms of civic and protest activity, the use of digital services and platforms, multi-channel communication, multiple collaborations, cooperation and horizontal interaction of participants. The ecosystem of civic activity is defined as a set of digital services that form a single interaction infrastructure, as well as the creation of coalitions and cooperating partnerships acting in the interests of their creators. The empirical research's base contains the results of a survey of experts and an analysis of protest campaigns. In the Russian regions, there is a development of offline and online civil and protest activity, while digital forms of civil action are developing at an accelerated pace. These processes are accompanied by the complication of the structure of internal and external interaction of activists through services and platforms, the totality of which forms the digital infrastructure. Coordination and cooperation of public associations with partners and activists is carried out on the basis of network principles of interaction, which allow to combine the efforts of partners, creating a common digital space for interaction with users. There is a tendency of consolidation of offline and online cooperation of public associations. The results of the study demonstrate the presence of individual elements of ecosystems in the structures of civil society.

Keywords: civic activity, protest, ecosystem approach, digital infrastructure, digital services, digital platforms, cooperation.

References

- Annual report of PJSC "Sberbank of Russia" for 2020.* Available at: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2021/yr-sber-ar20-rus.pdf?_ga=2.35089313.1260003413.1642886668-2069564082.1642886668 (accessed: 20.05.2022). (In Russian)
- Barash R. E. Non-material factors of the on-material factors of the protest communication and consolidation: the Russian context. *Vlast'*, 2021, vol. 29, iss. 1, pp. 108–118. (In Russian)
- Basheva O. A. Digital activism as a new method of civil mobilization. *Research result. Sociology and Management*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4> (In Russian)
- Bucher T. *If... Then. Algorithmic Power and Politics*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 216 p.

* The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation within the framework of research project no. 22-28-01517 "Digital ecosystems in the field of border protection: problems of creation and development", <https://rscf.ru/project/22-28-01517>.

Castells M. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. 2nd ed. Cambridge: Polity Press, 2015. 328 p.

Dollbaum J.M. When Does Diffusing Protest Lead to Local Organization Building? Evidence from a Comparative Subnational Study of Russia's "For Fair Elections" Movement. *Perspectives on Politics*, 2022, vol. 20 (1), pp. 53–68.

Ennazarov D.Z. Understanding the category of civic activity in modern foreign literature, in: *Collection of scientific articles of the 1th International student Scientific and Practical Conference "Volunteerism in the modern world: the moral ideal of our time"*. Kursk: Universitetskaia kniga Publ., 2016, pp. 201–206.

Federal project "Digital Public Administration" of the national program "Digital Economy of the Russian Federation". *Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation*. August 9, 2022. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (accessed: 14.04.2022).

Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. *Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level*. Working paper. London Business School, 2015.

Karpinskaia V.A. Ecosystem as a unit of economic analysis. *Materials of the second conference of the Department of Modeling of production facilities and complexes of the CEMI RAS: Systemic Microeconomics, enterprise Economics*. Moscow: TsEMI RAN Publ., 2018. pp. 125–141. <https://doi.org/10.33276/978-5-8211-0769-5-125-141> (In Russian)

Kleiner G.B. Socio-economic ecosystems in the framework of the systemic paradigm. *System analysis in economics – 2018: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference – Biennale*. Moscow: Prometei Publ., 201, pp. 5–14. (In Russian)

Kolba A.I. Political networks in the management system of political conflicts and protest actions. *Political Expertise: POLITEX*, 2012, vol. 8, no. 3. pp. 170–182. (In Russian)

Manageability and discourse of virtual communities in the context of post-truth politics: Monograph, ed. by D. S. Mart'ianov. St Petersburg: ElekSis Publ., 2019. 312 p. (In Russian)

Manzhosov A.E. Involving the consumer in the value creation process by using the customization tool and on the Internet. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, 2018, vol. 8, no. 3A, pp. 300–307. (In Russian)

Palagicheva A.V. Mobilization of citizens in a protest campaign to preserve the museum-monument St. Isaac's Cathedral, in: *Materials of All-Russian Patriotic Forum "Russia: Past, Present, Future"*. Shadrinsk, 2018, pp. 51–54. (In Russian)

Palagicheva A.V. Political demobilization in the protest to preserve the square at the drama theater in Yekaterinburg: the reaction of citizens in social networks, in: *Internet and Modern Society: a Collection of Abstracts. Proceedings of the XXIII International united Scientific conference "Internet and Modern Society"*. St Petersburg: ITMO University Publ., 2020, pp. 14–16.

Palagicheva A.V. Technologies of political demobilization of citizens in protest campaigns. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 218–231. (In Russian)

Palagicheva A.V., Frolov A.A. Technology the demobilization of citizens in protest: the case of protests against raising the retirement age in Russia. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2019, vol. 20, no. 1. pp. 57–71. (In Russian)

Poell T., Nieborg D., Van Dijck J. Platformisation. *Internet Policy Review*, 2019, vol. 8, iss. 4, pp. 1–13. <https://doi.org/10.14763/2019.4.1425>

Pyrma R.V. Concepts of civil activism in the digital space of communications. *Vlast'*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 74–81. (In Russian)

Ramenskaia L.A. Application of the ecosystem concept in economic and management research. *Upravlenets*, 2020, vol. 11, no. 4. pp. 16–28. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-2/> (In Russian)

Savenkov R.V. "Public contestation" in contemporary conditions: concept, types and forms. *Tsennosti i smysly*, 2020, vol. 2, pp. 36–51. (In Russian)

Sokolov A. V., Palagicheva A. V. Features of political mobilization of citizens in protest in modern Russia. *Vestnik of the Perm University. Political Science*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 82–95. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-2-82-95>

Sokolov A. V., Palagicheva A. V. Moscow region protests against landfills: mechanisms of political demobilization, in: R. V. Evstifeev (ed.-in-chief), *Russian Statehood in the 21st Century: National Identity and Historical Memory in the Context of Global Competition. Materials of the scientific and practical conference*, 2018, pp. 190–194. (In Russian)

Tarrow S. *Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics*. Cambridge University Press, 2011. 352 p.

The concept of state regulation of digital platforms and ecosystems. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/ (accessed: 14.04.2022).

Tolstykh T. O., Agaeva A. M. Ecosystem model of enterprise development in the context of digitalization. *Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society*, 2020, vol. 1, no. 33, pp. 37–19. <https://doi.org/10.21685/2227-8486-2020-1-3> (In Russian)

Van Dijck J., Poell T., De Waal M. *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 226 p.

Volodenkov S. V. Influence of Internet communication technologies on contemporary social and political processes: scenarios, challenges, and actors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, vol. 5, pp. 341–364. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>. (In Russian)

Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. Digital Infrastructures of Civic and Political Activism: Current Challenges, Risks and Constraints. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, vol. 6, pp. 97–118. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2014> (In Russian)

Wonneberger A., Kim S. J. TV News Exposure of Young People in Changing Viewing Environments: A Longitudinal, Cross-national Comparison Using People-meter Data. *International Journal of Communication*, 2017, vol. 11 (1), pp. 72–93.

Received: June 12, 2022

Accepted: July 4, 2022

For citation: Sokolov A. V., Palagicheva A. V. Prerequisites for ecosystem approach in civic activity's organization in modern Russia (part 1). *Political Expertise: POLITEX*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 272–287. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.303> (In Russian)